

Объ особенностяхъ языка, въ г. Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, Волог. губ.

(1850 г.).

1) Особенности мѣстнаго произношенія, состоящія въ особенной любви къ нѣкоторымъ звукамъ и переходѣ однихъ въ другіе, суть слѣдующія: слово нравъ произносится со вставкою буквы *д*, напр., говорятъ: это ему не идравится. Въ нѣкоторыхъ словахъ буква *я* замѣняется буквою *е*, напр. егненокъ, еица, петница, тенемъ,—вмѣсто ягненокъ, яицо, пятница, тянемъ и т. п. Здѣсь любима замѣна буквы *ч* буквою *ц* и на оборотъ; а потому постоянно произносятся: цѣловѣкъ, цѣй, цѣшка, учитель, вм. человѣкъ, чай, чашка, учитель и т. п. также черковь, а иногда и черква, чяръ и т. вм. церковь, Царь. Буква *ш* замѣняется буквою *ш* и *си*—существо, вообще, вещь, вешн, мѣшанинъ вм. существо, вообще, вещь, вѣщанинъ. Слово лещъ произносится въ именительномъ падежѣ единств. числа правильно, но въ прочихъ падежахъ и во множеств. числѣ иначе—лешта, лешти. Щи называютъ шти. Вм. по шести, напр. рублей, говорятъ по шти руб.; карта шестерка называется считка, семерка и восьмерка—семитка, восьмитка. Также говорятъ комбата вм. комната; щѣ, сщѣ и штѣ вм. что,

Буква *ъ* постоянно въ глаголахъ замѣняется буквою *и*—умню, смню, надюсь, поидемъ, посвити и т. п.

Вмѣсто стрижемъ, печемъ говорятъ стригемъ, пекемъ. Всѣ глаголы въ прошедшемъ времени вм. *лъ* оканчиваются на *у* (какъ-бы полугласное)—нашоу, браниуся, видяу, наняуся и т. п. Нѣкоторые глаголы въ прошедшемъ времени оканчиваются на *ль* вм. *иль*—говорѣлъ, шутѣлъ, печка истопѣлася. Глаголы, кончащіяся на *ся* рѣдко сокращаются на *сь* въ 1-мъ лицѣ настоящ. и будущ. времени и женскаго рода въ прошедшемъ времени, и потому говорятъ: моюся, боюся, отправлюся, прогуляюся, одѣлася, причесалася и т. п. и 3-е лицо един. и множ. числа настоящ. и будущ. времени оканчиваются на *ца* вм. *ся*, напр. онъ боитца, многіе смѣютца. Глаголь курить въ повелит. наклон. оканчиваются на *ь*—куръ трубку, куръте сигару.

Постоянно употребляются здѣсь слова: матеръ, дочерь, и очень многіе говорятъ Марія, а не Марья; также говорятъ: на-встрѣту, кстины, кститъся, вм. на-встрѣчу, крестины, креститься. Иная мука называется ясная: спина произносится с пйна; сегодня—севодни; вм. нынѣ—нонѣ; на-перепуть—на-спутье.

Частица *ка*, прилагаемая къ глаголамъ, напр., поидемъ-ка, принеси-ка и т. п., прикладывается и къ мѣстоименіямъ 1-го и 2-го лица въ дательномъ падежѣ единств. числа—мнѣ-ка, тебѣ-ка; также гдѣ-ка.

2) Изъ общезвѣстныхъ словъ здѣсь употребляются въ особенномъ смыслѣ слѣдующія: дивно употребляется съ большою любовію въ значеніи: довольно, много, а иногда и хорошо; напр., спрашиваютъ: много ли было въ извѣстномъ мѣстѣ народу или гостей?—«дивно—таки или дивненько», если не очень много; а если много—«дивно говорить, иногда и людно, но первое употребительнѣе послѣдняго; говорятъ также: дивно времени, дивно снѣгу и т. п. Тутъ-то живетъ дивненько или дивно таки т. е. довольно хорошо. Шибко и нора́то имѣютъ тоже значеніе, кромѣ хорошо.

Городъ Архангельскъ называется просто городъ, и потому выраженіе—опъ отвалилъ къ городу, или—онъ теперь у городи, значитъ: поплылъ въ въ Архангельскъ, или—онъ въ Архангельскѣ. Всякая вещь, привезенная изъ Архан-

гельска, называется городскойю, такъ наприм. эта семга городская, а не Печора, пологно городское и т. п. значить Архангельское.

Подъ словомъ губы здѣсь разумѣются лѣсныя растенія—грибы съ подраздѣленіемъ ихъ на породы; а губы у человѣка называются бриллы. Ягода поляника называется княжица, а красная смородина—кислица. Лихо значить тошно, больно; Мѣль—дрожжи, сутки—передній уголь въ комнатѣ (подъ образами), сегодній—нынѣшній. Если кто испортилъ что либо, тому говорятъ: «экъ ты это изругалъ!»

Вмѣсто почему, отъ чего или для чего? постоянно говорятъ о чемъ (произносимое о цѣмъ); напр., о чемъ ты не пошелъ гулять? о чемъ ты его не любишь? и т. п. Вмѣсто утверженія такъ точно или да говорятъ какъ же! Спрашиваютъ напр., вы родственники тому-то? ужъ непримѣнно отвѣтитъ — «какъ-же!» или: вы сегодня нмянпникъ? — «какъ-же!» какъ будто иначе и быть не можетъ.

Если надобно узнать фамилію или прозваніе чье-либо, то спрашиваютъ: чьихъ (чьихъ) ты ишеишься? А если спросить — какъ твая фамилія? то, пожалуй, можно получить отвѣтъ—здоровы потому что фамиліей многіе здѣсь называютъ жену. Судя по вопросу—чьихъ, и отвѣтъ бываетъ также въ родительн. падежѣ множеств. числа; отъ этого есть здѣсь нѣсколько и коренныхъ фамилій на *ыхъ* или *ыхъ* напр., Вѣлыхъ, Нагихъ и т. п. Даже и обыкновенныя фамиліи переменяются при такомъ вопросѣ въ родит. множеств. числа, такъ напр. вм. Соболевъ, Протопоповъ говорятъ: Соболевыхъ, Протопоповыхъ.

3) Наконецъ помѣщается здѣсь нѣсколько словъ мѣстныхъ, съ пояснительными примѣрами употребленія ихъ въ рѣчи. Къ числу такихъ словъ относятся слѣдующія: клѣнѣцить и клешобить, слова почти синонимическія,—означающія много или лишка говорить. Они употребляются крестьянами при продажѣ чего либо. Значеніе ихъ можно видѣть яснѣе изъ слѣдующихъ мѣстныхъ выраженій: да сцѣ тутъ? много клѣнѣцить я не люблю, давай буде (наприм. за возъ дровъ) послѣднюю чѣну—двоегривенникъ! «или: кто много торгуется тому говорятъ: «да сцѣ тутъ клешобить-то?—давай буде то-то». Очень часто употребляются слова: на-собацство, на-покась т. е. на-зло, напротивъ. Артиль—собраніе кушанья къ столу, напр. говорятъ: «у нихъ севодни и артиль-то нѣтъ, одинъ хлѣбъ». Вѣхоть—мочалка, которую моютъ посуду, полы; латка—плоска, крынка; цяркѣй—коты или головки, пришиваемыя къ голенищамъ. Вм. нынѣ говорятъ нонѣ; лонѣ, лопѣсь зн. прошлаго года, хрушкѣй—крупный, дрѹгомя—иначе; робить—работать, доспѣить—сдѣлать повелит. наклон. робь, доспѣй; заѣдка—закуска.

Вранныя слова: дѣкой, шкаредь, возми тебя цѣрная немочь; тресса (лихорадка), будь ты киловать!

Въ разговорѣ постоянно употребляется словцо тѣтъ-воно или товѣ-воно, означающее—дай Богъ память—или просто вставляется говорящими, когда не могутъ вдругъ сказать того, о чемъ думаютъ.

Вмѣсто вотъ тутъ или здѣсь, когда показываютъ на самый предметъ или мѣсто, говорятъ: ѡво, этта-ка, тутто-ка, тамо-ка; а когда долго искомое находятъ, то скороговоркою и съ крикомъ повторяютъ: ѡво, ѡво, ѡво!

Постоянно здѣсь слышно переспрашиванье. Если придетъ покупать напр., дровъ, молока, яицъ и проч., то непримѣнно каждый продающій, или продающая, переспроситъ. Спрашиваетъ: дорогъ ли возъ дровъ? «возъ-отъ?» или: что стоятъ буракъ молока? «туэсь-отъ?» (туэсь значитъ берестяной буракъ) и т. д. Такое переспрашиванье бываетъ не только при разныхъ у одного хозяина предметахъ, но и при одномъ только.

Вотъ главныя и кратко описанныя мѣстныя особенности языка, употребляемыя наибольшою частію жителей здѣшняго города и уѣзда!

Николай Чернавскій.